

Психологические науки

УДК 159.942.5

ЭМПАТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИГОДНОСТИ ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ПРОЦЕДУРЫ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА МЕТОДИКИ И.М. ЮСУПОВА)

Р.А. Лимонченко, Н.С. Лемясова
*Новосибирский государственный педагогический
университет*

Аннотация. В статье представлены результаты анализа методики диагностики эмпатийного потенциала И.М. Юсупова, включенной в разные профессионально ориентированные источники. Показана методологическая непроработанность диагностического конструкта и несоответствие содержания методики психометрическим требованиям, что не позволяет рекомендовать её к использованию в практической психологии и в научно-исследовательских целях.

Ключевые слова: эмпатия, психодиагностика, опросник, методологические требования, психометрическая состоятельность.

EMPATHY AND PROBLEMS OF PROFESSIONAL SUITABILITY OF DIAGNOSTIC PROCEDURE (CASE OF ANALYSIS OF TECHNIQUE OF I.M. YUSUPOV)

R.A. Limonchenko, N.S. Lemyasova
Novosibirsk State Pedagogical University

Abstract. Results of the analysis of a technique of diagnostics of emphatic potential of I.M. Yusupov included in the different professionally focused sources are presented in article. Methodological absence of thorough investigation of diagnostic construct and discrepancy of the maintenance of a technique to psychometric requirements that doesn't allow to recommend it for use in practical psychology and in the research purposes is shown.

Keywords: empathy, psychodiagnostics, questionnaire, methodological requirements, psychometric solvency.

Интенсификация темпов жизнедеятельности оказала закономерное влияние на характер межличностных отношений современного человека – взаимоотношения между людьми становятся все более формализованными, с доминантой на рациональное функционирование. Дефицит искренних эмоциональных отношений проявляется, прежде всего, в сниженной способности субъекта к эмпатии.

Эмпатия в психологии рассматривается как отзывчивость человека на переживания другого; как разновидность социальных эмоций, основанная на механизме децентрации и выражающаяся в высших личностных формах поведения: сочувствии, сопереживании, сострадании, сорадовании [1; 6; 11].

Именно поэтому изучение феноменологии эмпатии вновь оказывается в эпицентре научных интересов. Соответственно, проводятся и многочисленные исследования с привлечением диагностического инструментария по выявлению способности к эмпатии. Но то, насколько полученные в многочисленных исследованиях данные можно признать достоверными, будет непосредственно зависеть от качества избранных экспериментально-диагностических процедур [2; 9; 10; 13]. Примечательно, что в отечественной психодиагностике к наиболее востребованным и распространенным относятся три психологических опросника исследования эмпатии: 1) тест эмоциональной эмпатии А. Мехрабьяна (Albert Mehrabian) и Н. Эпштейна (Norman Epstein) – единственный, по мнению Н.А. Будаговской, С.В. Дубровской, Т.Д. Карягиной, валидный и надежный опросник, направленный на исследование эмпатии, но имеющий незначительный недостаток – узкое понимание эмпатии как эмоциональной отзывчивости [7]; 2) методика диагностики эмпатических способностей В.В. Бойко, в

которой теоретический конструкт не соответствует научным основаниям; 3) тест эмпатийного потенциала И.М. Юсупова. Данная методика разрабатывалась автором в рамках диссертационного исследования, и основана на «одной из немногих в отечественной психологии обоснованных комплексных моделей эмпатии» [7, с. 207]. Заметим, что распространенность предложенной И.М. Юсуповым методики, причем в её искажённом варианте, в ряде пособий, пользующихся наибольшим спросом у современных психологов, а также представленной в различных содержательных вариациях в информационно-коммуникационной сети Интернет, требует её объективного анализа на диагностическую состоятельность.

Анализ методики осуществлялся по следующим источникам:

1) Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2007. С. 569-570;

2) Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Институт Психотерапии, 2002. С. 109-111;

3) Юсупов И.М. Психология эмпатии (теоретические и прикладные аспекты): Дис. д-ра психол. Наук. СПб.: С.-Петербург. Гос. Ун-т, 1995. С. 224-229;

4) интернет-проект «Гуру в мире тестов» (<http://www.gurutestov.ru/test/309/>).

В качестве параметров анализа методики выступали стандартные требования к психологическим тестам, предъявляемые в международном сообществе [2; 10; 15; 17; 18].

Прежде всего, следует отметить, что в источниках № 1, 2 и 4 не указаны ссылки на первоисточник и краткие исторические сведения о создании измерительной процедуры. Данный факт не позволяет судить о том, что текст методики, представленный в обозначенных пособиях, идентичен ее

оригинальному варианту (источник № 3), а также свидетельствует о нарушении авторских прав.

Примечательно, что названия методики в источниках различны. Так, в пособии Е.П. Ильина она обозначена как «Методика «диагностика уровня эмпатии» И.М. Юсупова» (с. 563), в работе Н.П. Фетискина и др. – «Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии» (с. 153), а в Интернет-источнике указана как «Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии (И.М. Юсупов)». В оригинальном авторском варианте методика названа «Тест эмпатийного потенциала личности» (с. 224). Явные различия в названии методики указывают на вероятностные расхождения в её содержании, что собственно и наблюдается в описании. В частности, в работе Е.П. Ильина представлена интерпретация результатов только по основной (суммарной шкале), в то время как в других источниках указаны баллы подсчёта и по основной шкале, и по субшкалам, характеризующим эмпатию как поликоммуникативную (эмпатию к родителям, животным, пожилым людям и т.д.). Подобные расхождения, с позиции методологических требований к измерительному психологическому инструментарию, закономерно приводят к искажениям в понимании диагностического конструкта, заданного автором-разработчиком методики.

Во всех источниках отсутствует информация о предмете исследования, но в пособии Н.П. Фетискина с соавторами и в Интернет-источнике указано назначение теста, которое представлено идентично («опросник содержит 6 диагностических шкал эмпатии, выражающих отношение к родителям, животным, пожилым людям, детям, героям художественных произведений, знакомым и незнакомым людям»), но по формулировке в большей мере отражает структуру стимульного материала, чем цель методики.

Заметим, что в оригинальном варианте методики, расположенном в приложении диссертационного

исследования И.М. Юсупова диагностический конструкт обозначен как «эмпатийный потенциал», под которым автор понимает «предрасположенность личности к вчувствованию-проникновению в объекты социальной природы, т.е. способность к принятию роли, аффилиацию и опыт данного переживания в эмоциональной памяти испытуемого» (с. 121). Таким образом, предметом диагностики выступает не сам феномен эмпатии, а её составляющая – эмпатийный потенциал.

Информативно, что в источниках № 1, 2 и 4 не представлена одна из важнейших психометрических характеристик измерительной процедуры – операционализация ключевого понятия, составляющего основной диагностический конструкт методики, на основе которого дифференцируются ее базовые параметры, обозначаемые в ключе в форме соответствующих шкал [2; 4; 14; 15; 16]. Вместе с тем, в источниках представлены следующие шкалы эмпатии: 1) к родителям; 2) животным; 3) пожилым людям; 4) детям; 5) героям художественных произведений; 6) незнакомым или малознакомым людям (в оригинальной методике данная шкала обозначена иначе). По замечанию И.М. Юсупова, шкалы методики – это факторы, обуславливающие развитие эмпатийного потенциала, и «из всего возможного спектра эмпатийных реакций диагностируются только шесть векторов» (с. 123). Данный факт дает основание полагать, что эмпатийный потенциал не исчерпывается диагностикой только по шести факторам, положенным в основу дифференциации шкал, их может быть и больше.

Заслуживает внимания и то обстоятельство, что в источниках № 1, 2 и 4 шкалы обозначаются как «уровни», тогда как содержательно – это не одно и то же. Так, показатель уровня предполагает степень величины, развития, выраженности измеряемого психологического качества, свойства и т.п., а шкальный показатель, в частности, по

анализируемой методике, отражает спецификацию значений качественных признаков (наименование класса эквивалентности) измеряемого явления – эмпатии [6; 15].

Кроме того, каждой шкале в анализируемом тесте соответствует всего по три утверждения. Такое количество утверждений, на наш взгляд, недостаточно для того, чтобы с полной уверенностью делать выводы о выраженности конкретного показателя (вектора) эмпатии.

Адекватность операционализации понятия подтверждается в процессе верификации (от лат. Verificatio – доказательство, подтверждение), предполагающем эмпирическую проверку состоятельности заданной понятийной категории. Объективность верификации обеспечивается за счет качественной формулировки вопросов или утверждений, максимально точно отражающей содержание диагностического конструкта [3; 6; 13; 15]. Однако, в анализируемой методике формулировка отдельных утверждений стимульного материала и отнесенность их к конкретным показателям эмпатии, на диагностику которых они направлены, довольно дискуссионна. Например, вопрос № 2 (Взрослых детей раздражает забота родителей) отнесен к шкале проявления эмпатии к пожилым людям, тогда как фраза «взрослых детей», по нашему мнению, имеет двойкий смысл, так как родителями совершеннолетнего человека (к примеру, 18-20 летнего возраста) не всегда являются пожилые люди. Кроме того, наблюдается смысловое искажение данного утверждения из-за его отличия в формулировке, не соответствующего оригиналу (в оригинальном варианте оно сформулировано иначе: Взрослых детей раздражает забота престарелых родителей (Психология эмпатии..., с. 224)).

Вопрос № 5 (Чрезмерную раздражительность и несправедливые упреки больного надо терпеть, даже если они продолжаются годами) также причислен к шкале проявления эмпатии к пожилым людям (в том числе, и в оригинале

методики), однако, данное утверждение может относиться не только к пожилым людям, ведь длительно болеть могут и дети, и юноши, и люди зрелого возраста.

Некоторые утверждения характеризуют какие-либо предпочтения и интересы, а не эмоциональное отношение к содержанию явления, например, № 1 (Мне больше нравятся книги о путешествиях, чем книги из серии «Жизнь замечательных людей») отражает литературные предпочтения субъекта; № 4 (Среди всех музыкальных телепередач предпочитаю «Современные ритмы» указывает на телевизионно-развлекательные (как разновидность гедонистических потребностей) предпочтения.

Утверждение № 12 (Мне больше нравится рассматривать портреты, чем картины с пейзажами) относится по ключу к шкале проявления эмпатии к героям художественных произведений, хотя оно в большей мере характеризует предпочтение жанра изобразительного искусства. Тем более, что и портретный (автопортрет, аллегорический, военный, детский, групповой, донаторский, жанровый, исторический и др. типы портретов), и пейзажный (индустриальный, романтический, лирический, панорамный городской, сельский, парковый, топографический и иные виды пейзажей) жанры имеют много разновидностей, а во многие пейзажи часто включаются фигуры людей. Кроме того, с позиции психологии герой – это действующее лицо в художественном произведении, обладающее выраженными чертами характера и поведения, определённым отношением к другим действующим лицам и жизненным явлениям, изображенным в произведении [5; 8; 12]. Очевидно, что в этом контексте, субъект, предпочитающий пейзажный жанр, обречен на получение низких показателей не только по данной шкале, но и по результатам склонности к эмпатии в целом.

Утверждения № 3 (Мне нравится размышлять о причинах успехов и неудач других людей) и № 34 (Мне

хотелось разобраться, почему некоторые мои одноклассники иногда были задумчивы) в большей мере указывают на когнитивный процесс, а не на оценку эмоционального отношения субъекта к успехам или неудачам других людей, причинам задумчивости одноклассников. Причем в оригинальном варианте методики утверждение № 34 представлено как «Мне хотелось разобраться, почему некоторые мои одноклассники бывали иногда задумчивы» (Психология эмпатии..., с. 226).

Ряд утверждений предполагает констатацию фактов или мнений без оценки эмоционального отношения к ним, с которыми реципиент может согласиться или не согласиться, в частности, № 7 (Посторонним людям не следует вмешиваться в конфликт между двумя людьми), № 8 (Старые люди, как правило, обижаются без причины), № 33 (Молодежь должна всегда удовлетворять любые просьбы и чудачества стариков). Примечательно, что формулировка утверждений № 8, 33 в рассматриваемых нами источниках, отличается от авторского варианта, где они представлены следующим образом: «Старые люди, как правило, не без причины обидчивы» (№ 8), «Молодежь должна удовлетворять любые просьбы и чудачества стариков» (№ 33). Констатация наблюдается и в утверждениях № 14 (Если лошадь плохо тянет, ее нужно хлестать), № 23 (Все люди необоснованно озлоблены), а кроме того, они, во-первых, отличаются по стилистике формулировки от всех остальных утверждений, во-вторых, не предполагают эмоционального отношения (ни к животному, ни к людям).

Утверждение № 11 (Я равнодушен к критике в мой адрес) не предполагает оценку коммуникативной компетентности или способности сопереживать, а, скорее, указывает на личностную особенность, причем не в контексте взаимоотношений с другими людьми (ведь критика может быть конструктивной или деструктивной; она может быть со стороны родителей, сверстников или незнакомых людей).

В шкалу проявления эмпатии к родителям включен вопрос № 16 (Родители относятся к своим детям справедливо), который по содержанию, в большей мере, относится к оценочным суждениям о родительстве, а не к характеристикам эмпатии. Кроме того, в оригинальном варианте методики это утверждение сформулировано иначе (Родители относятся к своим детям несправедливо), что, соответственно, повлияет на общий диагностический результат.

Формулировка утверждения № 17 (Вида ссорящихся подростков или взрослых, я вмешиваюсь) указывает на поведенческую стратегию, но без фиксации на эмоциональном отношении к ситуации.

Утверждение № 19 (Я подолгу наблюдаю за поведением животных, откладывая другие дела) относится к шкале проявления эмпатии к животным. Заметим, что в оригинальном варианте методики формулировка звучит следующим образом: Я подолгу наблюдаю за поведением птиц и животных, откладывая другие дела (Психология эмпатии..., с. 225). Однако содержание формулировки в обоих случаях характеризует, прежде всего, интерес к животному миру, а не испытываемые к животным чувства. Схожим по содержанию (т.е. предполагающим оценку интересов, а не эмпатии) является утверждение № 21 (Мне нравится наблюдать за выражением лиц и поведением незнакомых людей), относящееся к шкале проявления эмпатии к незнакомым или малознакомым людям.

Вопрос № 25 (В детстве младшие по возрасту ходили за мной по пятам) отнесен к шкале проявления эмпатии к детям. Однако, формулировка утверждения, во-первых, содержит фразеологизм «по пятам», который может исказить понимание респондентом смысла утверждения, во-вторых, относится не к характеристике эмоционального отношения к детям, а представляет собой некий факт детства, с которым реципиент может согласиться или не согласиться, в-третьих,

в оригинальном варианте данное утверждение обозначено номером 26 (Психология эмпатии..., с. 226). Идентично и утверждение № 29 (Младшим нравится, когда я предлагаю им свою идею, дело или развлечение), относящееся к шкале эмпатии к детям, также не позволяет определить эмпатию или эмпатийный потенциал (сочувствие, сопереживание, сострадание или сорадование), а скорее указывает на организаторские способности субъекта.

Примечательно, что в процессе обработки и интерпретации полученных данных, отдельные утверждения, представленные в стимульном материале, не учитываются (№№ 6, 14, 20, 30), равно как и в оригинальном тексте методики, в связи с чем не понятно их предназначение в опроснике (кроме как затрата дополнительного времени в процедуре тестирования).

Различается и процесс обработки данных, представленный в разных источниках при описании методики. Например, обработка шкалы достоверности данных, предлагаемая в работе Е.П. Ильина, включает в себя 10 утверждений, в то время как в пособии Н.П. Фетискина с соавторами и в Интернет-источнике – 9 утверждений, причем, их перечень различается. В частности, в пособии Е.П. Ильина степень откровенности испытуемого проверяется на основании суммы баллов утверждений №№ 3, 9, 11, 13, 28, 36 (если испытуемый ответил «не знаю») и №№ 11, 13, 15, 27 (ответ: «Да, всегда»), тогда как в пособии Н.П. Фетискина с соавторами и Интернет-источнике достоверность оценивается по сумме баллов утверждений №№ 2, 4, 16, 18, 33 (ответ: «Не знаю») и №№ 2, 7, 11, 13, 16, 18, 23 (ответ: «Всегда или да»). Кроме того, в текстах двух последних источников при оценке достоверности предлагается учитывать сумму баллов при оценке утверждений в ряде пар («всегда» или «да» ответ на оба утверждения в парах: 7 и 17, 10 и 18, 17 и 31, 22 и 35, 34 и 36; ответ «никогда» или «нет» в парах: 3 и 36, 1 и 3, 17 и 28), о

которых в учебном пособии Е.П. Ильина не упоминается. Заметим, что в научном исследовании И.М. Юсупова, автор обозначает три дополнительные шкалы: *защиты* (сумма ответов «Не знаю» на утверждения №№ 2, 4, 16, 18, 33), *неискренности* (ответы «Всегда или да» на утверждения №№ 2, 7, 11, 13, 16, 18, 23) и *достоверности* (ответы («всегда» или «да» в парах: 7 и 17, 10 и 18, 17 и 31, 22 и 35, 34 и 36 или же ответы «никогда» или «нет» на те же пары).

Обращает на себя внимание, что при оценке «достоверности» номера некоторых утверждений во всех источниках, включая оригинальный вариант методики, причисляются к обоим предлагаемым типам ответов – и «не знаю», и «всегда или да» (№№ 11, 13 в пособии Е.П. Ильина; №№ 2, 16, 18 в пособии Н.П. Фетискина с соавторами, Интернет-источнике и в исследовании И.М. Юсупова). Отнесение двух полярных значений к одной шкале, претендующей на достоверность (откровенность) уже даёт высокую вероятность оценки результатов как весьма статистически сомнительных. Во всех источниках достоверными признаются результаты, если по шкале достоверности набрано не более 3 баллов, однако в оригинальном тексте методики, Интернет-источнике и работе Н.П. Фетискина с соавторами дополнительно отмечено, что 4 балла свидетельствует о сомнительности итогового результата, а 5 баллов – о его полной недостоверности.

Исходя из заданной в методике вариативности ответов («не знаю», «никогда (или «нет»)), «иногда», «часто», «почти всегда», «всегда (или «да»)) и соответствующего каждому варианту ответа числового значения (в диапазоне от 0 до 5 баллов), максимальное значение должно составлять 180 баллов, в то время как в ключе для подсчёта суммарного балла по шкале «эмпатия» используется лишь половина (90 баллов) от вероятностной суммы, то есть всего 18 утверждений, обобщенно участвующих в интерпретации.

Таким образом, не учёт некоторых утверждений при обработке данных, различия в подсчёте баллов по шкале достоверности, а также итоговая оценка измеряемого показателя на основании $\frac{1}{2}$ объема утверждений, на наш взгляд, в совокупности характеризуют методику как анкету, представляющую собой методическое средство для сбора первичной информации, а, значит, она не может быть использована для однозначного утверждения о развитости эмпатии и её видовой направленности.

Значительные различия обнаружены в источниках по формам представления ключа и интерпретации результатов. Так, в работе Е.П. Ильина ключ-дешифратор отсутствует, а выводы предлагается делать следующим образом: «при сумме от 82 до 90 баллов у человека очень высокий уровень эмпатийности, от 63 до 81 балла – высокий уровень, от 37 до 62 баллов – средний уровень, от 12 до 36 баллов – низкий уровень, 11 баллов и менее – очень низкий уровень эмпатийности». В Интернет-источнике, пособии Н.П. Фетискина с соавторами и в научном исследовании И.М. Юсупова ключ и уровневая оценка результатов представлены в табличной форме (табл. 1, 2):

Таблица 1. Ключ к тесту

Источник: пособие Н.П.Фетискина с соавторами, Интернет-источник			Источник: диссертационное исследование И.М.Юсупова		
шкала					
Номер шкалы	Проявление эмпатии к	Номер утверждения	Группы триад	Номер утверждения	Показатели эмпатии
I	Родителям	10, 13, 16	I	10, 13, 16	С родителями
II	Животным	19, 22, 26	II	19, 22, 25	С животными
III	<i>Пожилым людям</i>	2, 5, 8	III	2, 5, 33	<i>С престарелыми людьми</i>

IV	Детям	25, 29, 32	IV	26, 29, 32	С детьми
V	Героям художественных произведений	9, 12, 15	V	9, 12, 15	С героями художественных произведений
VI	<i>Незнакомым или малознакомым людям</i>	21, 24, 27	VI	21, 24, 27	<i>Проявляющаяся в межличностных отношениях</i>

Сравнение информации, представленной в таблице 1, указывает на наличие ряда содержательных различий по наименованию шкал и номерам утверждений, представленных в анализируемых источниках. В частности, наиболее кардинальные различия (*выделены курсивом* – прим. авторов) в обозначении показателей (проявлений) эмпатии выявлены по шкалам (триадам) III и VI, а ряд номеров утверждений, отнесенных к разным шкалам, не совпадают по II, III и IV группам.

Таблица 2. Шкала уровня эмпатии

Уровни	Общая сумма баллов	Сумма баллов по каждому показателю (по шкалам)
Очень высокий	82-90	15
Высокий	63-81	13-14
Средний	37-62	5-12
Низкий	12-36	2-4
Очень низкий	5-11	0-1

Исходя из данных, представленных в таблице 2, возникают вопросы: какому уровню эмпатии будут соответствовать результаты менее 5 баллов? Или же они указывают на отсутствие данной способности у человека? Ответ на эти вопросы обнаруживается в работе Н.П. Фетискина с соавторами и сети Интернет в логике интерпретации данных, заданной в форме «Уровневых характеристик эмпатии», где сумма баллов 11 и менее относится к очень низкому уровню эмпатийности, тогда как в табличном варианте эта информация отсутствует. Стоит заметить, что в обозначенных источниках интерпретация содержания каждого уровня эмпатии представлена в стилистике «салонной» диагностики.

Чрезвычайно важными характеристиками, свидетельствующими о методологической состоятельности методики, являются её психометрические показатели [13-15; 17]. Однако, в пособиях Н.П. Фетискина в соавт., Е.П. Ильина и Интернет-источнике информации о выборочной совокупности, валидности, надежности и других методологически значимых составляющих, не представлено. В диссертационном исследовании И.М.Юсупова в качестве целевой аудитории определены претенденты на работу в коммуникативных профессиях и абитуриенты «психологических и юридических факультетов университетов, медицинских, театральных и педагогических учебных заведений» (с. 224), т.е. лица не младше 15 лет. Данные валидизации в работе И.М. Юсупова приводятся, однако, исходя из обозначенных недочетов, имеющих в стимульном материале и ключе методики, признать их объективными и достоверными не представляется возможным.

Заметим, что с большинством обозначенных недоработок методика представлена и в ряде других источников (монографиях, учебных и методических пособиях), имеющих значительные тиражи, неоднократно

переиздаваемых и широко представленных в Интернет-пространстве, таких, например, как:

1. «Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии (И.М.Юсупов)» в пособии Диагностика эмоционально-нравственного развития /под ред. И.Б.Дермановой (СПб: Речь, 2002. С. 114-118).

2. «Методика диагностики эмпатии (И.М.Юсупов)» в монографии Долговой В.И., Мельник Е.В. Эмпатия (М.: Перо, 2014. С. 42-46).

3. «Способность педагога к эмпатии» в пособии Рогова Е.И. Настольная книга практического психолога. Учеб. пособие: В 2 кн. Кн. 2: Работа психолога со взрослыми. Коррекционные приемы и упражнения (М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. С. 48-52).

4. и многих других.

Обобщая результаты анализа методики, представленной в методической и научной литературе, адресованной психологам, даёт основание полагать, что данная измерительная процедура нуждается в тщательной содержательной доработке. Причем, прежде всего, необходима стилистическая и смысловая переработка входящих в неё утверждений. Это обусловлено тем, что, несмотря на особую ценность, которую в профессиональной психодиагностике имеют «косвенные вопросы, обладающие скрытым и неявным для испытуемого диагностическим смыслом» [14, с. 27], довольно дискуссионным остаётся тот факт, что утверждения, не содержащие эмоционального отношения (причем, не любого, а предполагающего именно сочувствие, сопереживание, сострадание, сорадование) к людям, животным или героям художественных произведений, представленные в стимульном материале данной методики, направлены именно на диагностику эмпатийного потенциала.

Кроме того требуется конкретизация цели и предмета диагностики, адресной группы (выборки стандартизации),

статистического обоснования процедуры обработки результатов, и, соответственно, после внесения корректуры, валидизация и проверка данных на надёжность.

В целом несоответствие методики основным психометрическим требованиям не позволяет рекомендовать её к применению, как для подтверждения/опровержения научных гипотез, так и в качестве объективного основания для формулирования психологического диагноза в практической деятельности психолога. По сути, речь идет и о том, что результаты исследований, в основу которых положена данная методика, не могут быть признаны достоверными, а значит, и претендовать на научную состоятельность в системе психологического знания. Однако, как отмечает сам автор-разработчик, тест активно используется в качестве диагностического инструмента с 1989 года, а, судя по результатам научно-исследовательской деятельности и современной психологической практики, не теряет востребованности по настоящее время.

Подводя краткий итог, следует отметить, что рыночный спрос и острая потребность специалистов в объективных методах оценки психических свойств личности, отсутствие у пользователей навыков оценки диагностической состоятельности теста, привели к довольно критической ситуации, наблюдаемой в современной психологии. Во-первых, общая доступность психологических тестов, как «салонного» типа, так и «прошедших все этапы теоретической и экспериментально-психометрической разработки» [14, с. 27], породила отношение к психодиагностике как к псевдонаучной области – когда широкий круг пользователей не видит связи между ответами в методике и реальными фактами, а простая количественная форма обработки данных создаёт «иллюзию легкости и простоты использования» [14, с. 35]. Во-вторых, психологические диагнозы, которые ставит диагност на основе профессионально непригодных тестов, становятся в

большей мере ятрогенными. Наиболее значительный вред такие диагнозы оказывают в образовании, когда активно формируется личность ребёнка, а его образовательный маршрут строится исходя из психологического прогноза, основанного на недостоверных результатах диагностики. Известно, что ответственность за полученные результаты и их применение в практической деятельности всецело несёт именно пользователь теста (методики, измерительной процедуры) [13-15; 17; 18], а, значит, в современной практике бесконтрольного распространения диагностического инструментария профессиональная ответственность и компетентность психологов как диагностов нуждаются в целенаправленном формировании.

Список литературы

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: Учебное пособие. М.: ПЕР СЭ, 2008. 431 с.
2. Белобрыкина О.А. Обучение студентов элементарным основам профессиональной оценки диагностического инструментария // Современные проблемы психодиагностики: материалы межвузовской научно-практической конференции / под. общ. ред. проф. И.А. Воронова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского института психологии и акмеологии, 2012. С. 50-56.
3. Белобрыкина О.А. Противоречия и парадоксы психодиагностики в деятельности психолога образования // Социально-гуманитарные и экономические науки. XXI век: Материалы (сборник статей участников) Всероссийской научно-практической конференции.: к 10-летию филиала РГГУ в г. Магадане (ноябрь 2011 г.) / сост. А.Ю.Волчков, К.А.Логун. Магадан: ИП Кацубина Т.В., 2012. С.147-150.
4. Белобрыкина О.А. Понятийный дискурс: семантический экскурс по словарям и психолого-

педагогическим текстам //Филология и культура. 2014. № 2 (36). С. 302-312.

5. Белобрыкина О.А. Роль искусства в формировании образа профессионала (на примере профессии «психолог») // Вестник Нижегородского университета. Серия: Социальные науки. 2014. № 4 (36). С. 202-210.

6. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2006. 672 с.

7. Будаговская Н.А., Дубровская С.В., Карягина Т.Д. Адаптация многофакторного опросника эмпатии М. Дэвиса // Консультативная психология и психотерапия. 2013. № 1 (76). С. 202-227.

8. Выготский Л.С. Психология искусства / под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1987. 344 с.

9. Кошенова М.И. О практическом компоненте подготовки педагога-психолога // Психолого-педагогическое обеспечение инновационных процессов в образовании: материалы Всероссийской научно-практической конференции (12-14 ноября 2007 г.) / ред. колл.: Т.Л. Чепель, Т.П. Абакирова, И.Н. Новичихина. В 2 ч.: Ч. 1. Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2007. С. 377-379.

10. Лемясова Н.С., Белобрыкина О.А. Диагностическая компетентность в структуре профессионального самоопределения психологов правоохранительной сферы // Актуальные проблемы профориентологии на современном этапе развития общества: материалы всерос. науч.-прак. конф. (г. Новосибирск, 22-23 октября 2015 г.). Новосибирск: Изд-во СГУПСа, 2016. С.253-262.

11. Лимонченко Р.А., Белобрыкина О.А. Социальные эмоции: исторический экскурс в проблему исследования и ее значение в социально-психологической работе с подрастающим поколением // Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии / под

общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2016. С.771-777.

12. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н.Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 стб. (798 с.).

13. Ожеховская Л.В., Белобрыкина О.А. Диагностический инструментарий в работе психолога: проблемы и парадоксы (на примере современной практики психологов г. Новосибирска) // Психодиагностика. 2006. № 4. С. 92-112.

14. Основы психодиагностики. Учебное пособие для студентов педвузов /под общ. редакцией А.Г. Шмелева. М., Ростов н/Д.: Феникс, 1996. 544 с.

15. Стандартные требования к психологическим тестам: Приложение 2 Б // Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер, 2009. С.410-450.

16. Чупров Л.Ф. Один безобидный термин, или «дьявол кроется в мелочах» // Психологическая газета от 12.10.2015. URL: <http://psy.su/feed/5008/> (дата обращения: 10.10.16)

17. Чупров Л.Ф. Психологическая диагностика в работе практического психолога // Вестник практической психологии образования. 2009. № 3. С. 111-115.

18. Чупров Л.Ф. Психологическая диагностика в работе практического психолога // Вестник практической психологии образования. 2009. № 4. С. 124-127.

References

1. Abramenkova V.V. Social'naja psihologija detstva: Uchebnoe posobie. M.: PER SJe, 2008. 431 s.

2. Belobrykina O.A. Obuchenie studentov jelementarnym osnovam professional'noj ocenki diagnosticheskogo

instrumentarija // *Sovremennye problemy psihodiagnostiki: materialy mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / pod. obshh. red. prof. I.A. Voronova. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo instituta psihologii i akmeologii, 2012. S. 50-56.*

3. Belobrykina O.A. Protivorechija i paradoksy psihodiagnostiki v dejatel'nosti psihologa obrazovanija // *Social'no-gumanitarnye i jekonomicheskie nauki. XXI vek: Materialy (sbornik statej uchastnikov) Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii.: k 10-letiju filiala RGGU v g. Magadane (nojabr' 2011 g.) / sost. A.Ju.Volchkov, K.A.Logun. Magadan: IP Kacubina T.V., 2012. S.147-150.*

4. Belobrykina O.A. Ponjatijnyj diskurs: semanticheskij jekskurs po slovarjam i psihologo-pedagogicheskim tekstam // *Filologija i kul'tura. 2014. № 2 (36). S. 302-312.*

5. Belobrykina O.A. Rol' iskusstva v formirovanii obraza professionala (na primere professii «psiholog») // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta. Serija: Social'nye nauki. 2014. № 4 (36). S. 202-210.*

6. Bol'shoj psihologicheskij slovar' / pod red. B.G. Meshherjakova, V.P. Zinchenko. SPb.: PRAJM-EVROZNAK, 2006. 672 s.

7. Budagovskaja N.A., Dubrovskaja S.V., Karjagina T.D. Adaptacija mnogofaktornogo oprosnika jempatii M. Djevisa // *Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija. 2013. №1 (76). S. 202-227.*

8. Vygotskij L.S. Psihologija iskusstva / pod red. M.G. Jaroshevskogo. M.: Pedagogika, 1987. 344 s.

9. Koshenova M.I. O prakticheskom komponente podgotovki pedagoga-psihologa // *Psihologo-pedagogicheskoe obespechenie innovacionnyh processov v obrazovanii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (12-14 nojabrja 2007 g.) / red. koll.: T.L. Chepel', T.P. Abakirova, I.N. Novichihina. V 2 ch.: Ch. 1. Novosibirsk: Izd-vo NIPKiPRO, 2007. S. 377-379.*

10. Lemjasova N.S., Belobrykina O.A. Diagnosticheskaja kompetentnost' v strukture professional'nogo samoopredelenija psihologov pravoohranitel'noj sfery // Aktual'nye problemy proforientologii na sovremennom jetape razvitija obshhestva: materialy vsoros. nauch.-prak. konf. (g. Novosibirsk, 22-23 oktjabrja 2015 g.). Novosibirsk: Izd-vo SGUPSa, 2016. S.253-262.

11. Limonchenko R.A., Belobrykina O.A. Social'nye jemocii: istoricheskij jekskurs v problemu issledovanija i ee znachenie v social'no-psihologicheskoj rabote s podrastajushhim pokoleniem // Pomogajushhie professii: nauchnoe obosnovanie i innovacionnye tehnologii / pod obshhej redakciej prof. Z.H. Saralievovj. N.Novgorod: Izd-vo NISOC, 2016. S.771-777.

12. Literaturnaja jenciklopedija terminov i ponjatij / pod red. A.N.Nikoljukina. Institut nauchn. informacii po obshhestvennym naukam RAN. M.: NPK «Intelvak», 2001. 1600 stb. (798 s.).

13. Ozhehovskaja L.V., Belobrykina O.A. Diagnosticheskij instrumentarij v rabote psihologa: problemy i paradoksy (na primere sovremennoj praktiki psihologov g. Novosibirskaja) // Psihodiagnostika. 2006. № 4. S. 92-112.

14. Osnovy psihodiagnostiki. Uchebnoe posobie dlja studentov pedvuzov /pod obshh. redakciej A.G. Shmeleva. M., Rostov n/D.: Feniks, 1996. 544 s.

15. Standartnye trebovanija k psihologicheskim testam: Prilozhenie 2 B // Burlachuk L.F., Morozov S.M. Slovar'-spravochnik po psihodiagnostike. SPb.: Piter, 2009. S.410-450.

16. Chuprov L.F. Odin bezobidnyj termin, ili «d'javol kroetsja v melochah» // Psihologicheskaja gazeta: ot 12.10.2015. URL: <http://psy.su/feed/5008/> (data obrashhenija: 10.10.16)

17. Chuprov L.F. Psihologicheskaja diagnostika v rabote prakticheskogo psihologa // Vestnik prakticheskaj psihologii obrazovanija. 2009. № 3. S. 111-115.

18. Chuprov L.F. Psihologičeskaja diagnostika v rabote praktičeskogo psihologa // Vestnik praktičeskoj psihologii obrazovanija. 2009. № 4. S. 124-127.